

РОЛЬ ПОСТАНОВЛЕНИИ ПЛЕНУМОВ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ СТРАНЫ

Кадирбаев Алишер Сарсенбай улы

Стажер преподаватель в Каракалпакском государственном университете
имени Бердаха

alisher.khadirbaev@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.13931590>

Аннотация. В статье указывается роль Постановлении Пленумов Верховного суда Республики Узбекистан как источник права. Также авторами сравнивается правовая основа Постановлении Пленумов Верховных Судов стран постсоветского пространства и даются рекомендации по дальнейшему совершенствованию законодательной основы данных правовых актов.

Ключевые слова: постановление, правосудие, прецедент, коллизия, судебное решение.

Abstract. The article highlights the role of Resolutions of the Supreme Court of Uzbekistan as a source of law. Furthermore, authors compare the legal basis of Resolutions of the Supreme Courts in post-soviet countries and give recommendations on further development of legislative basis of these legal acts.

Key words: resolution, justice, precedent, collision, court decision.

В последнее время судебная система нашей страны перенесла значительные реформы в пути создания справедливого и единого правосудия на территории. За последние шесть лет было принято более 50 законов, указов и постановлений касательно судебной системы¹. Был обновлен и принят Закон Республики Узбекистан о «Судах» в новой редакции и третьей по счету. Наряду с законом были утверждены три прилагающих к нему положения, регулирующие деятельность военных судов, порядок установления и присвоения квалификационных классов к судьям и классных чинов к работникам судебных органов, которые раньше имели место в разных подзаконных актах. Процессуальная база экономических, административных и гражданских судов была тоже в свою очередь обновлена с принятием Экономическо-процессуального Кодекса, Гражданско-процессуального Кодекса и Кодекса об административной судопроизводстве в новой редакции в начале 2018 года. Иными словами, судебная система часто подвергается к

¹ <https://yuz.uz/ru/news/sud-sohasidagi-ustuvor-vazifalar-muhokama-qilindi>

многим реформам и обновлениям со стороны законодателя. Так как, суды являются основным компонентом механизма обеспечения прав и свобод граждан, такие реформы являются вполне оправданными в пути модернизации системы. Не зря глава страны в ходе совещания по проблемам и приоритетным задачам в сфере обеспечения правосудия, отметил, что от деятельности судов зависит судьбы людей, системная работа и развитие различных сфер. Повышение доверия к судебной системе также влияет на экономику и развитие бизнеса.

Выступая как своеобразное ядро в судебной системе, Верховный Суд Республики Узбекистан играет важную роль в функционировании всех судебных органов на территории страны. Согласно ст. 18 ЗРУ «О судах» Верховный суд может выступать в качестве суда первой, апелляционной и кассационной инстанции, также рассматривает в Пленуме самые актуальные вопросы судебной практики и разъясняет применение законов². В пленуме Верховного суда обсуждаются самые спорные моменты практики и применения материальных и процессуальных норм и в итоге которого принимается Постановление Пленума Верховного суда. Помимо этого, в законе закрепляется, что разъяснения Пленума ВС по вопросам применения законодательства обязательны для судов, государственных и иных органов, предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц, применяющих законодательство, по которому дано разъяснение. Тем не менее, правовой статус Постановления Пленума ВС не уточняется в Законе «О нормативно-правовых актах». В романо-германской системе права, как правило, судебные прецеденты или же практика судов не могут являться источником права и в ЗРУ «О судах» тоже предписано, что законность является основным принципом судопроизводства страны и правосудие осуществляется в строгом соответствии с законами. Но, например, в ст. 179 (Содержание решения) Экономического-процессуального Кодекса РУз предписано: «В мотивировочной части решения могут содержаться ссылки на постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан»³. Аналогичное предписание имеется и в КоАС РУз (ст.158). То есть, если будем исходить из этих норм, то можно понять, что судьи могут прямо ссылаться на Постановления Пленума ВС в своих решениях принимая их как источники права, хотя юридический статус Пленумов не закреплен в законах. Если будем исходить из закона «О судах», то можно прийти к выводу, что Постановления ВС имеют в основном рекомендательный, либо интерпретационный характер нежели императивный.

² Собрание законодательства Республики Узбекистан № 30 июль 2021 года. Т:2021. «Адолат»

³ Собрание законодательства Республики Узбекистан № 4 (III) январь 2018 года. Т:2018. «Адолат»

Постановления Пленума имеются и в ряд стран постсоветского пространства. К примеру, в Конституционном Законе Кыргызской Республики от 15 ноября 2021 года «О верховном суде Кыргызской Республики и местных судах» прямо указывается что Пленум ВС Кыргызской Республики рассматривает материалы изучения и обобщения судебной практики и дает разъяснения судам по вопросам судебной практики по применению законодательства. Но в то же время, в этом законе имеется оговорка, что Постановления Пленума являются обязательными для судов Кыргызской Республики⁴. В Казахстане же статус нормативных постановлений (как их называют в этой стране) закрепляется в Конституции Республики Казахстан. А именно 4-ая статья главного документа республики гласит, что действующее право в Республике входят и нормативные постановления ВС. Исходя из этой нормы, в каждом нормативном постановлении ВС, указывается его включенность в действующее право и общеобязательность. Также, в ст. 1 Уголовно-процессуального Кодекса РК указано, что что к актам, регулирующим порядок уголовного судопроизводства, относятся нормативные постановления Верховного Суда, которые являются составной частью уголовно-процессуального права, тем самым придавая им императивные значение. Аналогичные положения существуют и гражданско-процессуальных и в нормах административного судопроизводства⁵. Верховный суд Российской Федерации, согласно ст. 5 федерального конституционного закона «О Верховном суде Российской Федерации», тоже рассматривает материалы анализа и обобщения судебной практики и дает судам разъяснения по вопросам судебной практики. Также, как и в нашей стране кодифицированные процессуальные акты имеют оговорки прямо указывающие, что Постановления Пленумов ВС основанием к отсылке при принятии судебных решения. К примеру, согласно положению Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: «в мотивировочной части судебного решения возможны ссылки на Пленумы ВС». Такое же правило имеет место и в 180 ст. КоАС РФ.

В науке в свою очередь имеется широкая полемика касательно роли Постановлений Пленумов вышестоящих судов. Так, например заведующий кафедры Гражданского права МГУ им. Ломоносова Суханов Е.А. считает разъяснения, принятые в форме постановлений Пленума ВС как **источниками права**⁶. Он в свою очередь утверждает, что они не содержат

⁴ <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112315?cl=ru-ru>

⁵ Юрченко Р.Н. Научная статья. О юридической природе нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан и их практическом применении. Вестник Института Законодательства Республики Казахстан. 4-ое издание. Астана: 2009г.

⁶ Гражданское право : учебник : в 4 т. /отв. ред. Е. А. Суханов. - 2-е изд" перераб. и доп. - Москва: Статут, 2019.

новых форм права, представляя собой лишь обязательное толкование. Но и не отрицает, что они иногда создают фактически новые законоположения, восполняющие пробелы и недостатки действующего законодательства. В свою очередь д.ю.н профессор Закиров И.Б. и академик, д.ю.н. Рахманкулов Х.Р. Ташкентского государственного юридического университета утверждают в своих доктринах, что Постановления Пленумов ВС не могут быть источником права, так как являются лишь обобщающим результатом судебной практики нижестоящих судов, правовой механизм решения которых уже регламентирован законодательством. Другими словами, Пленумы лишь дают толкования к определенным нормам закона, и это толкование предлагается к руководству судебным органам, имеющих общее значение только для них. Они указывают, что признание постановлений Пленумов формой выражения – это в свою очередь может обозначать признание их (Пленумов Верховного) уполномоченного на создание новых норм, что по общим правилам недопустимо.

Несмотря на споры о роли Постановлений Пленумов ВС, мало кто отрицает их важность при решении вопросов являющимся для судов приоритетными и при давании руководящих разъяснений о применении норм материального и процессуального права. Поэтому следует установить юридический статус Пленумов в законодательной основе во избежание юридических коллизий с законами.

REFERENCES

1. Конституция Республики Узбекистан от 8-декабря 1992 года. С изменениями и дополнениями на 30-мая 2023 года.
2. Собрание законодательства Республики Узбекистан № 30 июль 2021 года. Т:2021. «Адолат».
3. Собрание законодательства Республики Узбекистан № 4 (III) январь 2018 года. Т:2018. «Адолат».
4. Конституционный Закон Кыргызской Республики от 15 ноября 2021 года «О верховном суде Кыргызской Республики и местных судах»
5. Конституция Республики Казахстан от 5 июня 2022 года. с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.
6. Юрченко Р.Н. Научная статья. О юридической природе нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан и их практическом применении. Вестник Института Законодательства Республики Казахстан. 4-ое издание. Астана: 2009г.

7. Гражданское право : учебник : в 4 т. /отв. ред. Е. А. Суханов. - 2-е изд" перераб. и доп. - Москва: Статут, 2019.